

СООТНОШЕНИЕ ЛЕТАЛЬНЫХ И МУТАГЕННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В ДНК ПЛАЗМИД И БАКТЕРИОФАГОВ, ИНДУЦИРОВАННЫХ 8-МЕТОКСИПСОРАЛЕНОМ + УФ ($\lambda \geq 320$ нм)

© 2021 г. В. Ю. Котова^{1,3,*}, С. К. Абишев², Г. Б. Завильгельский^{1,3,**}

¹Государственный научно-исследовательский институт генетики и селекции промышленных микроорганизмов
Национального исследовательского центра “Курчатовский институт”, Москва, 117545 Россия

²Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, 119991 Россия

³Научно-исследовательский центр “Курчатовский институт”, Москва, 123098 Россия

*e-mail: v-kotova@mail.ru

**e-mail: zavilgel@mail.ru

Поступила в редакцию 03.12.2020 г.

После доработки 12.01.2021 г.

Принята к публикации 13.01.2021 г.

Проведено измерение K -соотношения количеств диаддуктов (D) и моноаддуктов (M), индуцированных 8-метоксипсораленом (8-МОП) в ДНК, упакованной в головке бактериофага λ и в ДНК плазмиды pBR322 при УФ-облучении ($\lambda \geq 320$ нм). Определены вероятности P UVR-эксцизионной репарации моноаддуктов 8-МОП, а также S и S_m SOS-репарации диаддуктов и моноаддуктов 8-МОП. Измерение P проводилось с использованием ангулярного производного ангелицина. Показано, что $P = 0.86$. Для определения S и S_m использовали бактериофаг λ_{11} , обработанный 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) или 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 380$ нм), и высеянный или на предварительно облученные коротковолновым УФ ($\lambda = 254$ нм) бактерии, или на бактерии с конститутивным синтезом генов SOS-регулона, а также на бактерии, содержащие плазмиду pKM101. У бактериофага λ_{11} определяли степень W-реактивации (α) и частоту W-мутагенеза cleag-мутаций (m). Показано, что диаддукты (“сшивки”) 8-МОП репарируются бактериальной SOS-системой с вероятностью $S = 0.28–0.29$, а моноаддукты 8-МОП репарируются бактериальной SOS-системой с вероятностью $S_m = 0.41$ лишь при участии фермента MucA₂B, гены которого расположены в конъюгативной плазмиде pKM101.

Ключевые слова: 8-метоксипсорален, ДНК, диаддукт, моноаддукт, плазида, бактериофаг, UVR-репарация, SOS-репарация, W-реактивация, W-мутагенез.

DOI: 10.31857/S0016675821070092

При фотосенсибилизации бактерий и бактериофагов при помощи 8-метоксипсоралена (8-МОП) плюс УФ ($\lambda \geq 320$ нм) в ДНК образуются два типа фотопродуктов: моноаддукты (молекула 8-МОП ковалентно связана с одним пиримидиновым основанием) и диаддукты, или межнитевые “сшивки” (молекула 8-МОП ковалентно связана с двумя пиримидиновыми основаниями из комплементарных нитей) [1–4].

Принципиальное значение при анализе действия 8-МОП на ДНК имеет величина K , характеризующая соотношение моноаддуктов и диаддуктов:

$$M = K \times D,$$

где M – число моноаддуктов, D – число диаддуктов.

Величина K зависит от ряда факторов. Во-первых, K зависит от длины волны УФ, используемого при освещении раствора с 8-МОП. Например при использовании УФ с длиной волны больше

380 нм в ДНК образуются практически исключительно моноаддукты 8-МОП, т.к. для вторичной реакции, сшивающей моноаддукт с комплементарной нитью, требуется значительно более короткая длина волны УФ (320–350 нм) [5]. Во-вторых, K зависит от состояния ДНК. Например, ДНК, упакованная внутри головки бактериофагов, характеризуется меньшей величиной K по сравнению со свободной ДНК [6].

Необходимо также учитывать возможности репарации моноаддуктов и диаддуктов в бактериальной клетке. Так как моноаддукты и диаддукты 8-МОП блокируют процесс репликации, проводимый ДНК-полимеразой III, то естественно считать, что при высеивании плазмид, обработанных 8-МОП, и фага на УФ-необлученных бактериях *E. coli* Δ uvr Δ recA в связи с отсутствием систем эксцизионной репарации (UVR) и пострепликативной репарации (RecA) каждый моноаддукт и

диаддукт в ДНК носят летальный характер. В *E. coli uvr+recA+* моноаддукты 8-МОП репарируются ферментами эксцизионной репарации UVR с такой же эффективностью P (P – вероятность эксцизионной репарации моноаддуктов и циклобутановых пиримидиновых димеров), как и циклобутановые димеры пиримидинов [7]. Но моноаддукты 8-МОП в ДНК фагов и плазмид не способны репарироваться пострепликативной рекомбинационной системой (RecA). Это связано с необходимостью наличия в клетке второй копии неповрежденного в этом локусе гомологичного генома, так как фаги и плазмиды инфицируют клетку, как правило, в одном экземпляре (в опыте используется низкая, много меньше единицы, множественность инфекции).

Диаддукты (“сшивки”) в ДНК фагов и плазмид при их высеве на УФ-необлученных штаммах *E. coli ΔuvrΔrecA* и *E. coli Δuvr* летальны на 100%, т.к. блокируют репликацию и не репарируются. Для репарации “сшивки” требуются выщепление “плеча” сшивки из одной из комплементарных нитей, проводимое ферментами эксцизионной репарации UVR, и последующее заполнение образуемой “бреши”. Диаддукты 8-МОП в ДНК фагов и плазмид при их высеве на необлученных бактериях *uvr+recA+*, т.е. при отсутствии в клетке активной системы SOS-репарации, также 100%-но летальны, т.к. несмотря на выщепление “плеча” сшивки ферментами UVR, заполнить “брешь” система пострепликативной RecA-рекомбинационной репарации не способна из-за отсутствия в клетке второй копии генома фага или плазмиды. В работе [8] это было экспериментально подтверждено: в ДНК фага λ , высеянного на необлученных бактериях *E. coli uvr+recA+*, формирование одного диаддукта в ДНК соответствует примерно одному летальному удару, в то время как моноаддукты 8-МОП с высокой эффективностью репарируются ферментами UVR.

При УФ-облучении в бактериях индуцируется SOS-система репарации ДНК, регуляция которой определяется двумя белками – репрессором LexA и белком RecA [9, 10]. В бактериях *E. coli* в составе SOS-регулона расположены гены *umuC* и *umuD* [11], кодирующие субъединицы полимеразы PolV (UmuD₂C), которая преодолевает блок репликации, вызванный летальным дефектом в ДНК, вставляя напротив поврежденного нуклеотида, как правило, некомплементарный нуклеотид [12–14]. В результате процесса, который получил наименование “translesion synthesis”, одновременно увеличивается выживаемость бактерий и индуцируются мутации [15]. Показано, что в этом процессе помимо полимеразы PolV важную роль играет активированный белок RecA* (звездочка обозначает активированное состояние белка) [16, 17]. Активация RecA происходит в результате образования связи RecA с односторонней ДНК, которая

образуется в значительном количестве в УФ-облученных бактериях в процессе репликации и ее блокирования летальными повреждениями. Белки системы SOS-репарации способны репарировать и вызывать мутации не только в хромосоме бактерии, но также в плаزمиде и ДНК бактериофагов, особенно эффективно у умеренных бактериофагов (например фаг λ), в меньшей степени – у условно летальных бактериофагов, например, фаги T1, T3, T7 [18], и не способна репарировать активно летальные фаги типа T2, T4, которые убивают клетку и ингибируют основные внутриклеточные процессы уже практически в момент адсорбции [19]. Феномен возрастания выживаемости и частоты мутаций у фагов и плазмид, высеянных на бактериях с предварительно индуцируемой SOS-системой, в честь первооткрывателя эффекта J. Weigle (1953 г.) носит название W-реактивации и W-мутационеза [9].

В настоящей работе проведено измерение K -соотношения количеств диаддуктов (D) и моноаддуктов (M) в ДНК, упакованной в головке бактериофага λ , и в ДНК плазмиды. Определены вероятности P эксцизионной репарации моноаддуктов и S и S_m (по [20]) SOS-репарации диаддуктов и моноаддуктов 8-МОП. Измерение P проводилось с использованием ангулярного производного ангелицина, который в силу структурных особенностей, способен образовывать лишь моноаддукты и не способен формировать диаддукты [20]. Для определения S и S_m использовали бактериофаг λ_{11} , обработанный 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) или 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 380$ нм), и высеянный или на предварительно облученные коротковолновым УФ ($\lambda = 254$ нм) бактерии, или на бактерии с конститутивным синтезом генов SOS-регулона, а также на бактерии, содержащие плазмиду pKM101.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Бактериальные штаммы, бактериофаги и плазмиды

Бактериальные штаммы *Escherichia coli* K12: AB1157 F⁻ *thr-1 leu-6 proA2 his-4 thi-1 argE3 lacY1 galK2 ara14 xyl-5 mtl-1 tsx-33 rpsL31 supE44*; AB1886 *uvrA6*, AB2480 *uvrA6 recA13*, остальные маркеры – как у AB1157 (штаммы получены от проф. Р. Howland-Flanders, США), *Escherichia coli* DM1187 *recA441 lexA51 sfiA11 arg+*, остальные маркеры – как у AB1157 (штамм получен от проф. В.А. Ланцова, СПб государственный университет). Штаммы ТК603 *arg+ilvuvrA6*, остальные маркеры – как у AB1157; GW514 = ТК603 (pKM101 *mucAB+*) – получены от проф. G.C. Walker, США.

Бактериофаг λ_{11} ($\lambda v2v3$) получен от R. Devoret (Франция). Плазмиды pBR322.

Среды и условия роста бактерий

LB-среда: 1%-ный триптон, 0.5%-ный дрожжевой экстракт, 0.5%-ный NaCl; для верхнего и нижнего слоев чашек Петри использовали 0.7 и 1.8%-ный LB-агар. Бактерии растили в LB или LB плюс 100 мкг/мл ампициллина при постоянном перемешивании до средней экспоненциальной фазы при 30°C. Трансформацию бактериальных клеток, обработанных ионами Ca^{2+} , проводили согласно [21].

Буферы и реактивы

Трис-буфер: 0.05 М трис-HCl, 0.01 М NaCl, pH 7.5; ТМ-буфер: 0.05 М трис-HCl, 0.01 М NaCl, 0.001 М MgSO_4 , pH 7.8. 8-Метоксипсорален (8-МОП) – фирмы “Sigma”. Ангелицин получен от проф. G. Rodighiero (Италия).

Облучение бактерий, бактериофага и плазмид

Раствор ДНК в трис-буфере и суспензию фага в ТМ-буфере, содержащих 40 мкг/мл 8-МОП или 200 мкг/мл ангелицина, облучали при 4°C в пирексовых кюветах. Источником света $\lambda \geq 320$ нм служила ртутная лампа высокого давления СВД-120А с фильтром УФС-6. Лампу СВД-120А с фильтром ЖС-4 использовали в качестве источника света с $\lambda \geq 380$ нм. Расстояние лампы до образца – 20 см. Суспензию бактерий в ТМ-буфере облучали коротковолновым УФ (254 нм), источником которого служила ртутная лампа низкого давления БУВ-15. Дозу УФ-света измеряли дозиметром УФД-4 с магниевым фотоэлементом.

W-реактивация и W-мутация

Бактерии в экспоненциальной фазе дважды отмывали ТМ-буфером, концентрировали в пять раз в том же буфере и облучали при 20°C лампой БУВ-15 (254 нм) различными дозами. Адсорбцию фага λ на необлученных и УФ-облученных клетках проводили в течение 15 мин в ТМ-буфере при 37°C. Посев комплекса фаг-бактерия проводили двухслойным методом с добавлением индикаторной культуры АВ2480. Для учета cleag-мутантов использовали фаг λ_{11} , который способен формировать две одноступенчатые мутации – cleag и vir. Спонтанный фон cleag-мутаций для различных препаратов фага равнялся: 8×10^{-4} – 1×10^{-3} . У фага, обработанного 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм), определяли частоту cleag-мутаций среди выживших. Степень W-мутации определяли как отношение частоты мутаций при высеве фага на УФ (254 нм)-облученных клетках к частоте мутаций при высеве фага на необлученных клетках. Множественность инфекции не превышала 0.01.

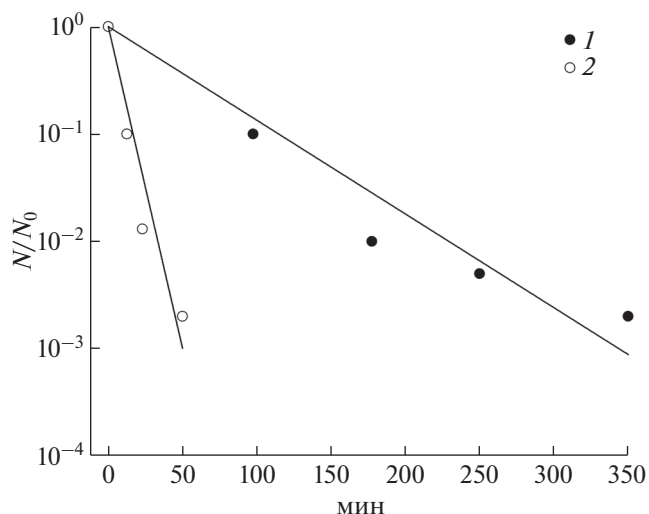

Рис. 1. Кинетические кривые инактивации плазмиды pBR322, обработанной ангелицином + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) при трансформации штаммов *E. coli* K12. 1 – АВ1157 *uvr+recA+*, 2 – АВ2480 *uvrA6 recA13*. По оси абсцисс отложено время облучения плазмидной ДНК (мин), по оси ординат – степень выживаемости плазмиды N/N_0 .

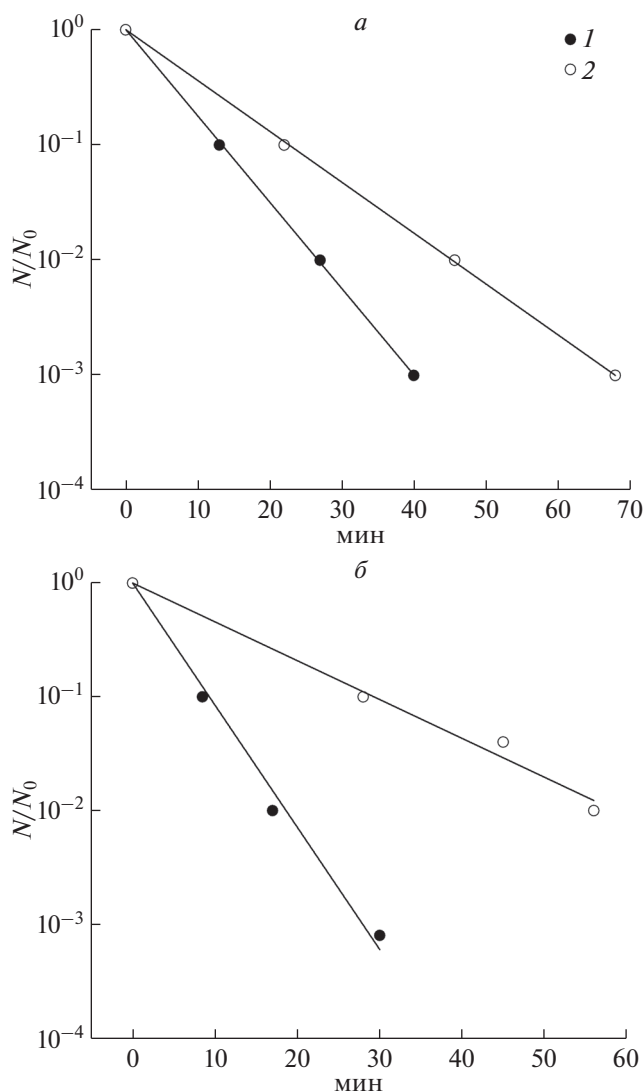
Для измерения W-реактивации у плазмиды pBR322 клетки обрабатывали ионами Ca^{2+} , а затем облучали разными дозами УФ (254 нм). Степень W-реактивации (α) для фага и плазмиды определяли по формуле: $\alpha = N_{nn}N_{oo}/N_{on}N_{no}$, где N_{nn} – титр необлученных фага и плазмиды на необлученных бактериях, N_{oo} – титр облученных фага и плазмиды на облученных бактериях, N_{on} – титр облученных фага и плазмиды на необлученных бактериях, N_{no} – титр необлученных фага и плазмиды на облученных бактериях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Высев фагов и плазмид на необлученных бактериях

В настоящей работе измерение P (вероятность эксцизионной репарации UVR) проводилось с использованием ангулярного производного ангелицина, который в силу структурных особенностей, способен образовывать лишь моноаддукты и не способен формировать диаддукты. Были получены кинетические кривые инактивации плазмиды pBR322, обработанной с помощью ангелицина + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) при трансформации необлученных штаммов *E. coli* АВ1157 *uvr+recA+* и АВ2480 $\Delta uvr \Delta recA$ (рис. 1), которые описываются следующими формулами:

$N/N_0 = e^{-M}$ – для штамма АВ2480, т.к. каждый моноаддукт летален,

Рис. 2. Кинетические кривые инактивации обработанных 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) бактериофага λ (а) и плазмиды pBR322 (б) при инфекции или трансформации штаммов *E. coli* K12: 1 – AB1157 *uvr+recA+*; 2 – AB2480 *uvrA6 recA13*. По оси ординат отложена выживаемость N/N_0 , по оси абсцисс время облучения препарата (мин).

$N/N_0 = e^{-(1-P)M}$ – для штамма AB1157, т.к. летален только каждый нерепарированный моноаддукт.

Из полученного соотношения наклонов кинетических кривых инактивации, $\sigma^{AB1157}/\sigma^{AB2480} = 0.14$, получаем: $M \times (1 - P)/M = (1 - P) = 0.14$, и вероятность эксцизионной репарации моноаддуктов $P = 0.86$.

Для измерения величины K ($M = KD$) были определены кинетические кривые 8-МОП + UV ($\lambda \geq 320$ нм) инактивации плазмиды pBR322 и бактериофага λ при высеве на необлученных бактериях AB2480 и AB1157 (рис. 2):

$N/N_0 = e^{-D(1+K)}$ – для штамма AB2480, т.к. каждые моноаддукт и диаддукт летальны;

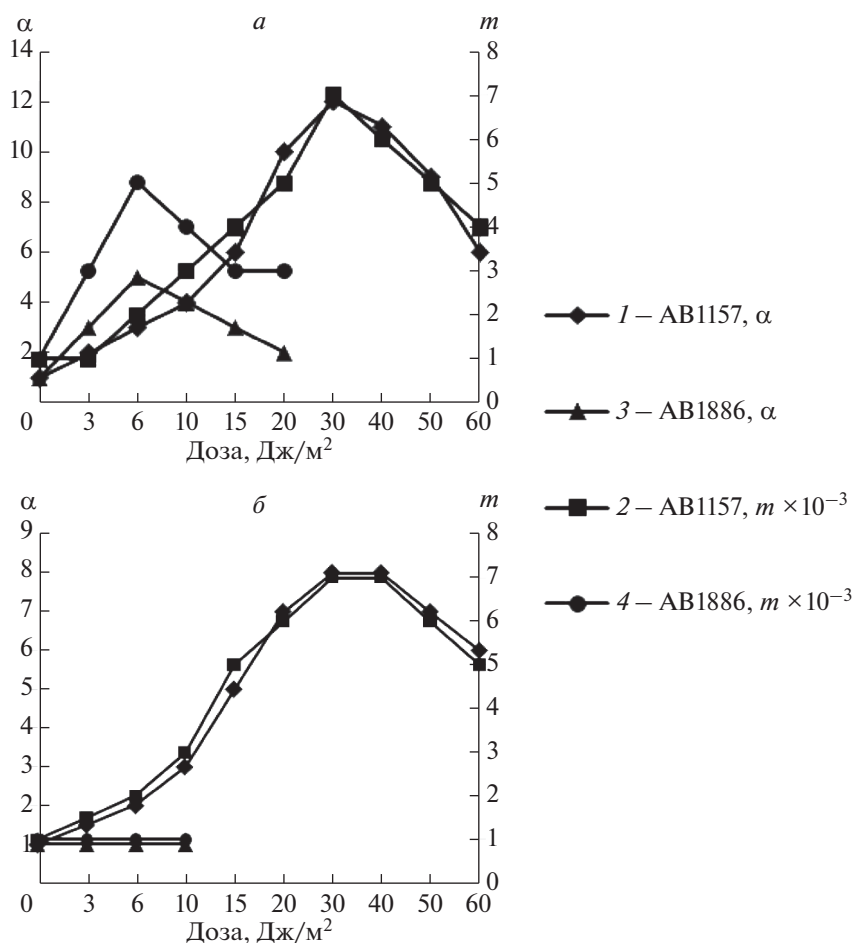
$N/N_0 = e^{-D[1 + K(1 - P)]}$ – для штамма AB1157, т.к. каждый диаддукт летален, а моноаддукт летален с вероятностью $(1 - P)$. Из полученного соотношения наклонов, равных $\sigma^{AB2480}/\sigma^{AB1157} = 1.7$ для бактериофага, и $= 3.3$ для плазмиды и с учетом полученного ранее значения $P = 0.86$, определяем величины K :

$\sigma^{AB2480}/\sigma^{AB1157} = (1 + K)/[1 + (1 - P)K]$. $K = 0.92$ – для бактериофага λ , т.е. на один диаддукт образуется в среднем один моноаддукт, и $K = 4.3$ для плазмидной ДНК, т.е. на один диаддукт образуется в среднем примерно 4.5 моноаддуктов.

Высев фагов и плазмид на УФ-облученные бактерии AB1157 и AB1886 и на необлученные бактерии штамма DM1187

Вначале нами были определены оптимальные дозы УФ (254 нм)-облучения для бактерий AB1157 и AB1886 *uvrA6*, при которых в клетках максимальной индуцируется система SOS-репарации. На рис. 3 и 4 представлены данные по возрастанию выживаемости фага λ_{11} (далее обозначен λ) (рис. 3) и плазмиды pBR322 (рис. 4), облученных или коротковолновым УФ (254 нм), индуцирующим в качестве основных, блокирующих репликацию, летальных дефектов ДНК циклобутановые пиримидиновые димеры, или УФ-светом с $\lambda \geq 320$ нм в присутствии 8-МОП. У бактериофага λ_{11} определяли одновременно частоту “clear” мутаций. Доза УФ для облучения препаратов фага и плазмиды выбиралась таким образом, чтобы уровень инактивации объектов при высеве на необлученных бактериях равнялся примерно 10^{-3} . Бактерии AB1157 и AB1886 *uvrA6* облучали разными дозами коротковолнового УФ (254 нм). Степень W-реактивации α для фагов и плазмид определяется по формуле: $\alpha = N_{nn}N_{oo}/N_{on}N_{no}$ (см. Материалы и методы).

Как видно из рис. 3 и 4, выживаемость фага и плазмид увеличивается, одновременно у фага λ_{11} растет частота “clear” мутаций в связи с активностью системы SOS-репарации в предварительно УФ (254 нм)-облученных разными дозами бактериях. В случае УФ (254 нм)-облученного фага (рис. 3,а) и плазмиды (рис. 4), содержащих в ДНК циклобутановые димеры пиримидинов, максимальные значения α и частоты мутаций m достигаются при УФ-дозе на бактерии около 30 Дж/м² для штамма AB1157, и около 6 Дж/м² для штамма AB1886 *uvrA6*. Аналогичный результат был получен и для 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) – инактивированных фага λ_{11} и плазмиды, однако только при использовании в качестве хозяина бактерий AB1157, т.к. при использовании бактерий AB1886 *uvrA6* SOS-репарация и индукция “clear” мутаций

Рис. 3. W-реактивация и W-мутagenез бактериофага λ_{11} , облученного УФ (254 нм) (а) и обработанного 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) (б) при инфекции штаммов *E. coli* K12 AB1157 *uvr+recA+* (1, 2) и AB1886 *uvrA6* (3, 4). Бактерии облучались разными дозами УФ (254 нм). 1 и 3 – кривые W-реактивации, 2 и 4 – кривые W-мутagenеза. По оси абсцисс отложены дозы УФ (254 нм) на бактерии, в Дж/м². По осям ординат отложены α -степень W-реактивации и m – частота cleag-мутаций среди выживших. Доза УФ (254 нм) на фаг при высева на AB1157 равнялась 140 Дж/м², выживаемость фага на необлученных бактериях AB1157 равнялась 1.2×10^{-3} . Доза УФ (254 нм) на фаг при высева на AB1886 равнялась 20 Дж/м², выживаемость фага на необлученных бактериях AB1886 равнялась 1.1×10^{-3} . Время облучения фага с 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) при высева на AB1157 равно 55 мин, выживаемость фага на необлученной культуре равно 1.7×10^{-3} , а на AB1886 – 45 мин, выживаемость фага на необлученных бактериях AB1886 равна 1.4×10^{-3} . Частота cleag-мутаций фага на необлученных бактериях AB1886 и AB1157 равна 1.0×10^{-3} .

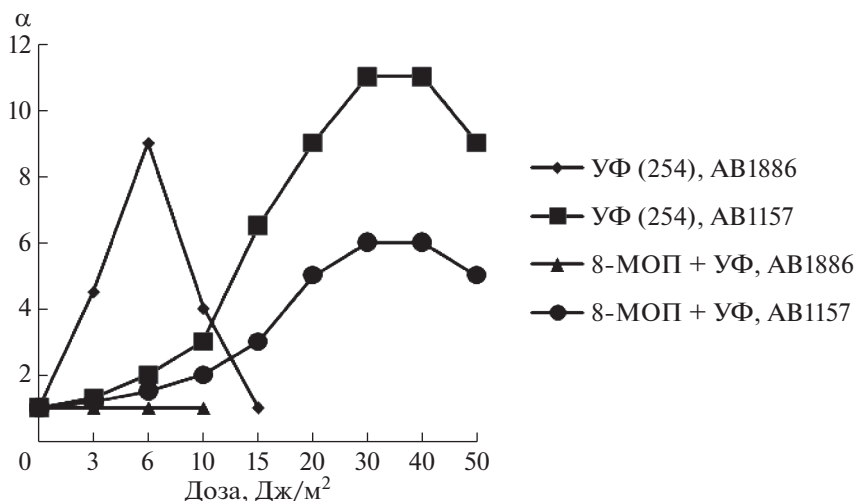
у фага λ_{11} и SOS-репарация у плазмиды не наблюдались (рис. 3, б и рис. 4).

При высева 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм)-обработанных разными дозами фагов и плазмид на предварительно УФ (254 нм)-облученных бактериях необходимо учитывать SOS-репарацию моноаддуктов и диаддуктов в ДНК. В этой серии опытов мы использовали лишь штамм AB1157 и не использовали мутантный штамм AB1886 *uvrA6*, так как диаддукты 8-МОП не репарируются в связи с отсутствием UVR-ферментов, выщепляющих “плечо” сшивки, а моноаддукты 8-МОП (но не моноаддукты ангелицина) не репарируются SOS-системой бактерии, т.к. фермент PolV не способен

преодолевать блок репликации, вызываемый интеркалированной в ДНК молекулой 8-МОП [22].

На рис. 5, а представлены кинетические кривые 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм)-инактивации фага λ при высева на необлученных и УФ (254 нм)-облученных оптимальной дозой (30 Дж/м²) бактериях AB1157. Зависимости N/N_0 от количества диаддуктов D , образующихся в ДНК, выглядят следующим образом:

$$N/N_0 = e^{-D[1 + K(1-P)]}$$
 – бактерии необлучены (каждый диаддукт летален, и летальны не репарированные UVR-ферментами моноаддукты (см. формулы выше)).

Рис. 4. W-реактивация плазмиды pBR322, облученной УФ (254 нм) и обработанной 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) при инфекции штаммов *E. coli* K12 AB1157 *uvr+recA+* и AB1886 *uvrA6*. Дозы УФ (254 нм) облучения плазмиды равны 50 Дж/м² (AB1886) и 210 Дж/м² (AB1157), выживаемости на необлученных клетках равны соответственно 1.5×10^{-3} и 1.3×10^{-3} . Периоды времени облучения плазмиды УФ ($\lambda \geq 320$ нм) + МОП равны: 50 мин (AB1886 *uvrA6*) и 90 мин (AB1157), показатели выживаемости плазмиды на необлученных бактериях равны: 1.2×10^{-3} (AB1886) и 1.4×10^{-3} (AB1157). Бактерии облучали разными дозами УФ (254 нм). По оси абсцисс отложены дозы УФ (254 нм) на бактерии в Дж/м², по оси ординат — α -степень W-реактивации.

$N/N_0 = e^{-D[(1-S) + K(1-P)]}$ — бактерии УФ (254 нм) облучены оптимальной дозой 30 Дж/м². В этом варианте учтено, что диаддукты репарируются ферментами SOS-системы с вероятностью *S*, а моноаддукты репарируются ферментами эксцизионной репарации UVR с вероятностью *P*, но не репарируются ферментом PolV бактериальной системы SOS (согласно [22]).

Отношение наклонов кривых инактивации σ^-/σ^+ на необлученных и облученных бактериях равно 1.42 (рис. 5,а). Тогда:

$$D[(1-S) + K(1-P)]/D[1 + K(1-P)] = [(1-S) + K(1-P)]/[1 + K(1-P)] = 1/1.42, \text{ или:}$$

$$S = [1 + K(1-P)] \times (1 - 1/1.42) = (1 + 0.9 \times 0.14) \times (1 - 1/1.42) = 1.026 \times 0.42/1.42 = 0.29.$$

Следовательно, вероятность репарации диаддукта 8-МОП ферментами SOS-системы и одновременного формирования мутации в ДНК бактериофага λ равняется 0.29, и, соответственно, вероятность летального действия диаддукта 8-МОП на бактериофаг λ равна $1 - 0.29 = 0.71$.

В следующей серии опытов для высева фага λ был использован мутантный штамм *E. coli* DM1187 *recA441 sfiA11 lexA51arg⁺*, остальные маркеры как у AB1157. В этом штамме осуществляется конститутивный синтез всех белков SOS-системы — мутация *lexA51* [23], а белок RecA (RecA441) активируется при повышенной температуре (42°C) при наличии в среде аденина (100 мкг/мл) [24]. Мутация *sfiA11* обеспечивает жизнеспособность штамма

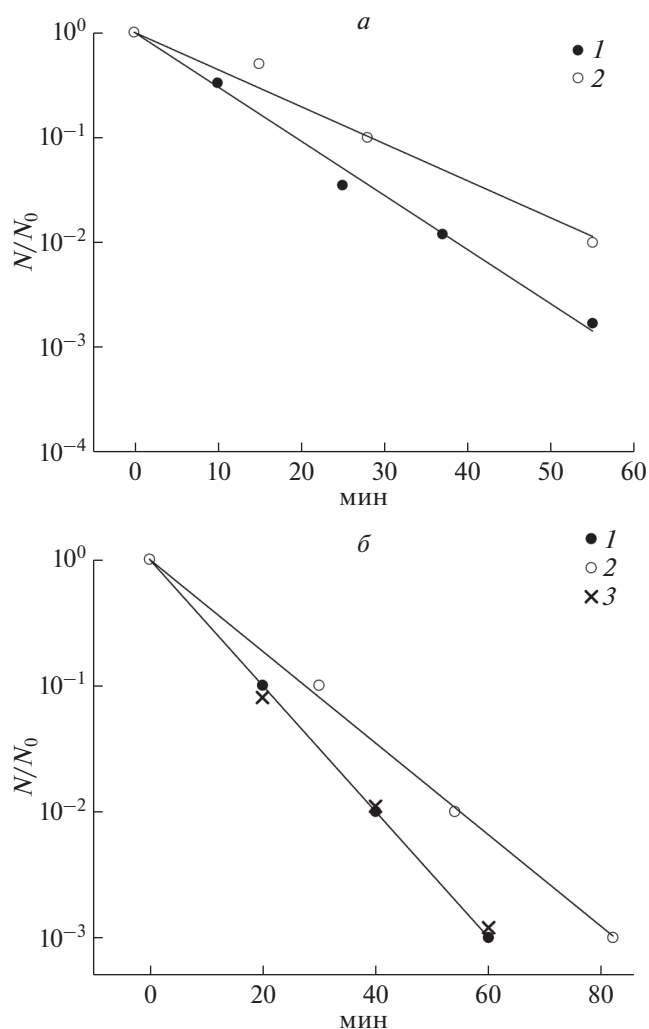
при условии конститутивного синтеза SOS-регулона. Вначале была проведена проверка уровня индукции SOS-системы. Для этой цели клетки штаммов DM1187 и AB1157 (контрольный штамм с закрытой SOS-системой) были трансформированы плазмидой pColD и определены сравнительные интенсивности люминесценции клеток. Штамм DM1187 характеризуется интенсивностью люминесценции, примерно в 100 раз превышающей таковую штамма AB1157, что указывает на открытость системы SOS в штамме DM1187.

На рис. 5,б приведены кинетические кривые 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм)-инактивации фага λ при высева на штаммах AB1157 и DM1187 без предварительного УФ (254 нм)-облучения. Чашки Петри с DM1187, содержащие в верхнем слое аденин (100 мкг/мл), инкубировали при 42°C. Зависимости N/N_0 от количества диаддуктов *D*, образующихся в ДНК, выглядят следующим образом:

$$N/N_0 = e^{-D[1 + K(1-P)]}$$
 — бактерии AB1157 (каждый диаддукт летален, и летальны нерепарированные UVR-ферментами моноаддукты),

$$N/N_0 = e^{-D[(1-S) + K(1-P)]}$$
 — бактерии DM1187 (летальны нерепарированные UVR-ферментами моноаддукты и нерепарированные SOS-системой диаддукты).

Отношение наклонов кинетических кривых $\sigma^{AB1157}/\sigma^{DM1187} = 1.38$. Тогда: $S = 1.026 \times 0.38/1.38 = 0.28$. Следовательно, $S = 0.28$, что практически совпадает с результатом для предварительно УФ (254 нм)-облученных бактерий AB1157 (рис. 5,а).

Рис. 5. Кинетические кривые инактивации обработанного 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм) бактериофага λ при высеве (а) на необлученных и УФ (254 нм)-облученных оптимальной дозой (30 Дж/м²) бактериях АВ1157 *uvr+recA+* и (б) на необлученных бактериях АВ1157 *uvr+recA+* (1) и необлученных бактериях DM1187 *recA441 lexA51 sfiA11 arg+*. Посев инфицированных фагом бактерий DM1187 на чашки Петри при 30°C (без аденина) (3) и при 42°C (+аденин) (2). По оси ординат отложена выживаемость N/N_0 , по оси абсцисс – время облучения препарата фага (мин).

Сравнение наклонов кинетических кривых 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 320$ нм)-инактивации фага λ , полученных при высевах инфицированных фагом бактерий DM1187 на чашки Петри при 30°C (без аденина) и при 42°C (+аденин) позволяет оценить вклад активированного RecA* в процесс SOS-репарации диаддуктов 8-МОП. Как видно из рис. 5, б, отношение этих наклонов, равное σ^{30}/σ^{42} , практически равно отношению наклонов $\sigma^{AB1157}/\sigma^{42} = 1.38$. Следовательно можно считать, что активированный белок RecA* абсолютно необходим для SOS-репарации диаддуктов 8-МОП.

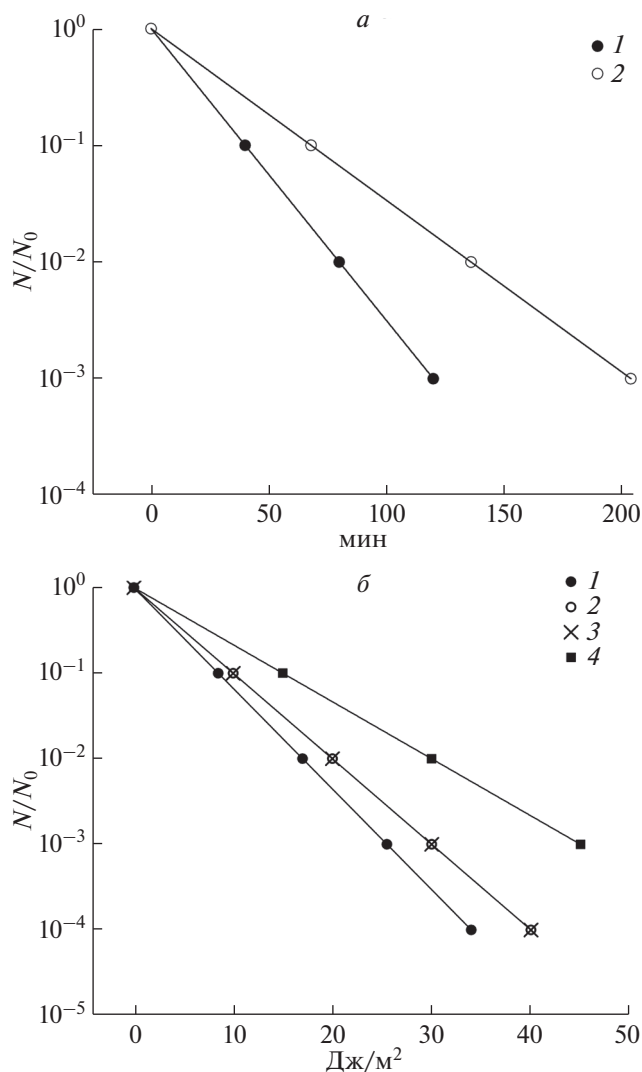
*W-реактивация моноаддуктов 8-МОП
с помощью полимеразы MucA₂B*

В следующей серии опытов для высева фага λ были использованы штаммы *E. coli* ТК603 *uvrA6* и

GW514 *uvrA6*, содержащий плазмиду pKM101 *mucAB*⁺ [25, 26].

Препарат бактериофага был облучен УФ (254 нм) или обработан 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 380$ нм), и содержал в ДНК, соответственно, циклобутановые пиримидиновые димеры или в основном моноаддукты 8-МОП [5]. На рис. 6 представлены кинетические кривые 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 380$ нм)-инактивации (а) и УФ (254 нм)-инактивации (б) фага λ при высеве на необлученных и предварительно УФ (254 нм)-облученных оптимальной дозой (6 Дж/м²) бактериях GW514. Зависимости N/N_0 от количества моноаддуктов M , образующихся в ДНК фага (рис. 6, а), выглядят следующим образом:

$N/N_0 = e^{-M}$ – бактерии необлучены (каждый моноаддукт летален),

Рис. 6. Кинетические кривые инактивации обработанного 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 380$ нм) (а) и облученного УФ (254 нм) (б) бактериофага λ при высеве на необлученных и УФ (254 нм)-облученных оптимальной дозой (6 Дж/м²) бактериях GW514 и ТК603 *uvrA6*. а: 1 – высев на необлученных бактериях GW514, 2 – высев на УФ (254 нм)-облученных дозой 6 Дж/м² бактериях GW514. б: 1 – высев на необлученных бактериях ТК603 *uvrA6*, 2 – высев на УФ (254 нм)-облученных дозой 6 Дж/м² бактериях ТК603 *uvrA6*, 3 – высев на необлученных бактериях GW514, 4 – высев на облученных дозой 6 Дж/м² бактериях GW514. По оси ординат отложена выживаемость N/N_0 , по оси абсцисс – время облучения препарата фага (мин) (а) и доза УФ (254 нм), Дж/м² (б).

$N/N_0 = e^{-M(1-S_m)}$ – бактерии УФ (254 нм)-облучены оптимальной дозой 6 Дж/м². В этом варианте учтено, что моноаддукты репарируются ферментом $MucA^2B$ с вероятностью S_m , но не репарируются ферментом PolV ($UmuD^2C$) бактериальной системы SOS (при высеве 8-МОП + УФ ($\lambda \geq 380$ нм)-облученного фага на штамме *E. coli* ТК603 *uvrA6* эффекты W-реактивации и W-мутагенеза отсутствуют). Кроме того, при наличии в ДНК бактериофага моноаддуктов 8-МОП при высеве на необлученных бактериях GW514 отсутствует феномен так называемой “Р-реактивации”, т.е. выживаемости фага на GW514 и ТК603 равны. От-

ношение наклонов кривых инактивации σ^-/σ^+ на необлученных и УФ (254 нм)-облученных бактериях GW514 равно 1.7 (рис. 6,а). Тогда: $(1 - S_m) = 1/1.7$, и, следовательно, вероятность SOS-репарации моноаддукта 8-МОП с участием полимеразы $MucA^2B$ $S_m = 1 - 1/1.7 = 0.41$, и, соответственно, вероятность летального действия моноаддукта равна $1 - 0.41 = 0.59$.

Несколько иначе выглядят кинетические кривые УФ (254 нм)-инактивации фага, ДНК которого содержит летальные циклобутановые пиримидиновые димеры (рис. 6,б). В этом случае имеет место феномен “Р-реактивации”: выживаемость УФ (254 нм)-облученного фага на необлученных УФ

(254) бактериях GW514, содержащих плазмиду рКМ101 *musAB*⁺, превышает выживаемость этого фага на необлученных бактериях ТК603 *uvrA6*. Следовательно полимеразы MusA₂B способна преодолевать блок репликации, вызываемый циклобутановыми пиримидиновыми димерами (а также моноаддуктами ангелицина – данные не представлены), даже при условии отсутствия в клетке SOS-индукции, но не способна преодолевать блок репликации, вызываемый моноаддуктами 8-МОП без дополнительного участия ферментов бактериальной SOS-системы. Предварительное УФ (254 нм)-облучение бактерий GW514 лишь значительно усиливает W-реактивацию УФ (254 нм)-облученного фага, в частности, в связи с нарастанием экспрессии генов *musA* и *musB* [27]. Поэтому на рис. 6,б изображены четыре кинетические кривые инактивации УФ (254 нм)-облученного фага: на штамме GW514-необлученном и предварительно облученном дозой УФ (254 нм) 6 Дж/м², а также на ТК603 *uvrA6*-необлученном и предварительно облученном оптимальной дозой УФ (254 нм) 6 Дж/м².

ОБСУЖДЕНИЕ

На основании данных, представленных в настоящей работе, при определении относительных вкладов моноаддуктов и диаддуктов 8-МОП в качестве летальных и мутагенных дефектов в ДНК бактериофагов и плазмид, необходимо учитывать, во-первых, неспособность бактериальной SOS-системы, в состав которой входит полимеразы PolV, преодолевать блок репликации, вызываемый моноаддуктами 8-МОП, и, во-вторых, неспособность плазмидной полимеразы MusA₂B преодолевать блок репликации, вызываемый моноаддуктами 8-МОП (отсутствие “Р-реактивации”), без дополнительной помощи клеточной SOS-системы.

Необходимо отметить, что в работе [28], в которой впервые было показано, что именно диаддукты (“сшивки”) 8-МОП определяют формирование мутаций у бактериофага λ в процессе SOS-репарации, была допущена неточность относительно предполагаемой роли моноаддуктов 8-МОП в SOS-мутагенезе. В работе [28] было показано, что ангелицин, формирующий исключительно моноаддукты, с высокой эффективностью индуцирует SOS-мутагенез при высеве фага на предварительно УФ-облученных бактериях. На этом основании было высказано предположение, что и моноаддукты 8-МОП также должны индуцировать в бактериофагах SOS-мутагенез. Однако, как нами показано в настоящей работе, моноаддукты 8-МОП индуцируют SOS-мутагенез лишь при использовании плазмидной (рКМ101) полимера-

зы MusA₂B, но не бактериальной полимеразы PolV (UmuD₂C).

Представленные в настоящей работе данные о различной способности полимераз MusA₂B и UmuD₂C преодолевать блоки репликации, создаваемые “слабым интеркалятором” ангелицином или “сильным интеркалятором” моноаддуктом 8-МОП, представляют интересный, но не единственный пример влияния степени перекрытия ароматического кольца плоских интеркаляторов с азотистыми основаниями в ДНК на SOS-процесс формирования мутаций в бактериях. В частности показано, что карциноген N-2-ацетиламинофлуорен, плоская молекула которого встраивается внутрь двойной спирали ДНК, при SOS-репарации индуцирует в хромосоме бактерии формирование фрейм-шифт мутаций в последовательности 5'-GGCGCC, частота которых не зависит от полимеразы UmuD₂C, но значительно возрастает при наличии полимеразы MusA₂B [29].

Остается нерешенным вопрос об относительном вкладе моноаддуктов и диаддуктов в летальное и мутагенное действия 8-МОП + УФ (λ ≥ 320 нм) на бактериальные клетки. Задача в данном случае усложнена в связи с наличием в бактериальной клетке второго генома и эффективным процессом пострепликативной рекомбинационной репарации, зависящей от значительной группы генов (*RecA*, *RecBC*, *RecE* и др.). В частности, можно предположить, что полимеразы PolV при участии белков системы рекомбинационной репарации, возможно, в той или иной степени способна преодолевать блок репликации, вызываемый моноаддуктами 8-МОП.

Настоящая статья не содержит каких-либо исследований с использованием в качестве объекта животных.

Настоящая статья не содержит каких-либо исследований с участием в качестве объекта людей.

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dall'Acqua F., Marciani S., Rodighiero G.* Inter-strand cross-linkages occurring in the photoreactions between psoralen and DNA // *FEBS Lett.* 1970. V. 9. P. 121–123.
[https://doi.org/10.1016/0014-5793\(70\)80330-1](https://doi.org/10.1016/0014-5793(70)80330-1)
2. *Cole R.S.* Psoralen monoadducts and interstrand cross-links in DNA // *Biochim. Biophys. Acta.* 1971. V. 254. P. 30–39.
[https://doi.org/10.1016/0005-2787\(71\)90111-0](https://doi.org/10.1016/0005-2787(71)90111-0)
3. *Dall'Acqua F., Marciani S., Ciavatta G., Rodighiero G.* Formation of interstrand cross-linkings in the photoreactions between fluorecoumarins and DNA // *Z. Naturforsch.* 1971. V. 26b. P. 561–565.
<https://doi.org/10.1515/znb-1971-0613>

4. *Rodighiero G., Dall'Acqua F.* Biochemical and medical aspect of psoralens // *Photochem. Photobiol.* 1976. V. 24. P. 647–653.
<https://doi.org/10.1111/j.1751-1097.1976.tb06887.x>
5. *Chatterjee P.K., Cantor C.R.* Photochemical production of psoralen DNA monoadducts capable of subsequent photocross-linking // *Nucl. Acids Res.* 1978. V. 5. P. 3619–3633.
<https://doi.org/10.1093/nar/5.10.3619>
6. *Hradechna Z., Kittler L.* Photobiology of furocoumarins. Various types of cross-linking with DNA and their interference with the development of lambda phage // *Acta Virol.* 1982. V. 26. P. 305–311.
7. *Белогуров А.А., Зувев А.В., Завильгельский Г.Б.* Репарация моноаддуктов и диаддуктов 8-метоксипсоралена у бактериофагов и бактерий // *Мол. биология.* 1976. Т. 10(4). С. 857–867.
8. *Cassuto E., Gross N., Bardwell E., Howard-Flanders P.* Genetic effects of photoadducts and photocross-links in the DNA of phage λ exposed to 360 nm light and trimethyl-psoralen or khellin // *Biochim. Biophys. Acta.* 1977. V. 475. P. 589–600.
[https://doi.org/10.1016/0005-2787\(77\)90319-7](https://doi.org/10.1016/0005-2787(77)90319-7)
9. *Weigle J.J.* Induction of mutation in bacterial virus // *PNAS.* 1953. V. 39. P. 628–636.
<https://doi.org/10.1073/pnas.39.7.628>
10. *Radman M.* SOS repair hypothesis: phenomenology of an inducible DNA repair which is accompanied by mutagenesis // *Mol. Mech. for Repair of DNA* / Eds. Hanawalt P., Setlow R.B. N.Y.: Plenum Publ. Corp., 1975. Pt. A. P. 355–367.
https://doi.org/10.1007/978-1-4684-2895-7_48
11. *Kato T., Shinoura Y.* Isolation and characterization of mutants of *Escherichia coli* deficient in induction of mutations by ultraviolet light // *Mol. Gen. Genet.* 1977. V. 156. P. 121–131.
<https://doi.org/10.1007/BF00283484>
12. *Tang M., Bruck L., Eritja R., Tarner J. et al.* Biochemical basis of SOS-induced mutagenesis in *Escherichia coli*: Reconstitution of *in vitro* lesion bypass dependent on the UmuD[']₂C mutagenic complex and RecA protein // *PNAS.* 1998. V. 95. P. 9755–9760.
<https://doi.org/10.1073/pnas.95.17.9755>
13. *Tang M., Shen X., Frank E.G., Woodgate R. et al.* UmuD[']₂C is an error-prone DNA polymerase // *PNAS.* 1999. V. 96. P. 8919–8924.
<https://doi.org/10.1073/pnas.96.16.8919>
14. *Reuven N.B., Arad G., Maor-Shoshani A., Livneh Z.* The mutagenesis protein UmuC is a DNA polymerase activated by UmuD['], RecA, and SSB, and is specialized for translesion replication // *J. Biol. Chem.* 1999. V. 274. P. 31763–31766.
<https://doi.org/10.1074/jbc.274.45.31763>
15. *Defais M., Lesca C., Monsarrat B., Hanavalt P.* Translesion synthesis is the main component of SOS repair in bacteriophage lambda DNA // *J. Bacteriol.* 1989. V. 171. P. 4938–4944.
<https://doi.org/10.1128/jb.171.9.4938-4944.1989>
16. *Jiang Q., Karata K., Woodgate R., Cox M.M. et al.* The active form of DNA polymerase V is UmuD[']₂C-RecA*-ATP // *Nature.* 2009. V. 460. P. 359–363.
<https://doi.org/10.1038/nature08178>
17. *Patel M., Jiang Q., Woodgate R., Cox M.M. et al.* A new model for SOS-induced mutagenesis: How RecA protein activates DNA polymerase V // *Crit. Rev. Biochem. Mol. Biol.* 2010. V. 45. P. 171–184.
<https://doi.org/10.3109/10409238.2010.480968>
18. *Завильгельский Г.Б., Белогуров А.А., Крюгер Д.Н.* W-реактивация и W-мутационез у бактериофагов λ и T7: сравнительный анализ действия ультрафиолетового излучения (254 нм) и фотосенсибилизаторов 8-метоксипсоралена и ангелицина // *Генетика.* 1982. Т. 18. № 1. С. 24–34.
19. *Krivisky A.S., Esipova V.V., Zuev A.V.* Induction of mutations and repair in bacteriophages after photosensitizing action of 8-methoxypsoralen // *Biologisches Zentralblatt.* 1979. V. 98. P. 175–183.
20. *Ashwood M.J., Grant F.* Conversion of psoralen DNA monoadducts in *Escherichia coli* to interstrand DNA cross-links by near UV light (320–360 nm): Inability of angelicin to form crosslinks *in vivo* // *Experientia.* 1977. V. 33. P. 384–386.
<https://doi.org/10.1007/BF02002841>
21. *Sambrook J., Fritsch E.P., Maniatis T.* *Molecular Cloning: A Laboratory Manual.* 2nd ed. Cold Spring Harbor, New York: Cold Spring Harbor Lab. Press., 1989. 1626 pp.
22. *Завильгельский Г.Б., Котова В.Ю.* SOS-репарация моноаддуктов 8-метоксипсоралена в ДНК бактериофага λ и плазмид осуществляется полимеразой MucA[']₂B, но не UmuD[']₂C (PolV) // *Генетика.* 2013. Т. 49. № 12. С. 1370–1375.
<https://doi.org/10.7868/S001667581312014X>
23. *Pacelli L., Edmiston S., Mount D.* Isolation and characterization of amber mutation in the *lexA* gene of *Escherichia coli* K12 // *J. Bacteriology.* 1979. V. 137. P. 568–573.
<https://doi.org/10.1128/JB.137.1.568-573.1979.573>
24. *George J., Buttin G.* Prophage induction and cell division in *Escherichia coli*. I. Further characterization of the thermosensitive mutation tif-1 whose expression mimics the effect of the UV-irradiation // *Mol. Gen. Genetics.* 1972. V. 119. P. 139–152.
<https://doi.org/10.1007/BF00269133>
25. *Dobson P.P., Walker G.C.* Plasmid pKM101 mediated W-reactivation in *Escherichia coli* K12 and *Salmonella typhimurium* LT: Genetic dependence, kinetics of induction and effect of chloramphenicol // *Mutation Res.* 1980. V. 71. P. 25–41.
[https://doi.org/10.1016/0027-5107\(80\)90004-4](https://doi.org/10.1016/0027-5107(80)90004-4)
26. *Hauser J., Levine A.S., Ennis D.G., Chumakov K.M. et al.* The enhanced mutagenic potential of the MucAB proteins correlates with the highly efficient processing of the MucA protein // *J. Bacteriol.* 1992. V. 174. P. 6844–6851.
<https://doi.org/10.1128/jb.174.21.6844-6851.1992>
27. *Elledge S.J., Walker G.C.* The *muc* genes of pKM101 are induced by DNA damage // *J. Bacteriol.* 1983. V. 155. P. 1306–1315.
<https://doi.org/10.1128/JB.155.3.1306-1315.1983>
28. *Belogurov A.A., Zavilgelsky G.B.* Mutagenic effect of furocoumarin monoadducts and cross-links on bacteriophage lambda // *Mutation Res.* 1981. V. 84. P. 11–15.
[https://doi.org/10.1016/0027-5107\(81\)90045-2](https://doi.org/10.1016/0027-5107(81)90045-2)

29. Janel-Bintz R., Maenhaut-Michel G., Fuchs R.P. MucAB but not UmuDC proteins enhance (-2) frame shift mutagenesis induced by N-2-acetylaminofluo-

rene at alternating GC sequences // Mol. Gen. Genet. 1994. V. 245. P. 279–285.
<https://doi.org/10.1007/BF00290107>

The Ratio of Lethal and Mutagenic Damages in DNA of Plasmids and Bacteriophages after 8-Methoxypsoralen Plus Light ($\lambda \geq 320$ nm) Treatment

V. Yu. Kotova^{a, c, *}, S. K. Abilev^b, and G. B. Zavilgelsky^{a, c, **}

^aState Research Institute for Genetics and Selection of Industrial Microorganisms of the National Research Center “Kurchatov Institute,” Moscow, 117545 Russia

^bVavilov Institute of General Genetics Russian Academy of Sciences, Moscow, 119991 Russia

^cNational Research Center “Kurchatov Institute,” Moscow, 123098 Russia

*e-mail: v-kotova@mail.ru

**e-mail: zavilgel@mail.ru

The K-ratio of diadducts (D) and monoadducts (M) of 8-methoxypsoralen (8-MOP) in the DNA, packed inside the head of the λ bacteriophage, and in the DNA of the pBR322 plasmid under UV irradiation ($\lambda \geq 320$ nm) was measured. The probabilities of P-UVR-excision repair of 8-MOP monoadducts and S and S_m – SOS repair of 8-MOP diadducts and monoadducts were determined. The measurement of P was performed using an angular derivative of angelicin. P is shown to have the value of 0.86. To determine S and S_m we used bacteriophage λ_{11} , treated with 8-MOP + UV ($\lambda \geq 320$ nm) or 8-MOP + UV ($\lambda \geq 380$ nm), and seeded either on pre-irradiated by short-wave UV ($\lambda = 254$ nm) bacteria, or on bacteria with constitutive synthesis of SOS-regulon genes, as well as on bacteria containing the pKM101 plasmid. The degree of W-reactivation (α) and the frequency of W-mutagenesis of clear mutations (m) were determined in bacteriophage λ_{11} . We show that diadducts (“crosslinks”) of 8-MOP are repaired by the bacterial SOS system with a probability of S = 0.28–0.29, and monoadducts of 8-MOP are repaired by the bacterial SOS system with a probability $S_m = 0.41$ only with the participation of the MucA₂B enzyme, whose genes are located in the pKM101 conjugative plasmid.

Keywords: 8-methoxypsoralen, DNA, diadduct, monoadduct, plasmid, bacteriophage, UVR-repair, SOS-repair, W-reactivation, W-mutagenesis.